

1914–2014: СТО ЛЕТ СУХОМУ ЗАКОНУ В РОССИИ

Сгоревший театр вмещал 1300 зрителей. Умножаем это число на 163 спектакля и получаем 208 000. Конечно, не на всех спектаклях был аншлаг, но в праздничные дни (масленица, святки) «театр часто бывал переполнен, публика платила по 50 копеек только за вход в театр и стояла всё время в проходах, не пользуясь никакими удобствами», – писал в 1902 году А.М. Никитин, председатель совета отдела народных развлечений Саратовского общества трезвой и улучшенной жизни, доказывая городским властям, что нужно как можно быстрее восстанавливать народный театр: «Наблюдения над посещениями театра и над эксплуатацией его приводят к заключению, что народный театр может существовать как самостоятельное учреждение, не требующее постоянной и ежегодной субсидии лишь в случае, когда деятельность его захватывает по возможности большие слои городского населения, давая ему разумные развлечения за самую дешёвую или общедоступную плату и привлекая не только отдельные единицы, но целые семьи, члены которых могли бы, кроме театральных представлений, чтений, концертов и проч., пользоваться также здоровым, но трезвым буфетом, чистым воздухом (гулянье во время антрактов в саду), играми, танцами на открытом воздухе и т.п. развлечениями» (Государственный архив Саратовской области, Фонд 128 «Доклад к проекту каменного народного театра на 2000 зрителей. 1902–1903 гг.», опись 2, дело 2, лист 56).

Соединение театра и трезвости произошло в 1898 году. «Адрес-календарь» на 1901 год так рассказал об истории создания театра: «Желание дать беднейшим слоям населения полезное и разумное развлечение заставило более деятельных членов местного общества, совместно с обществом трезвой и улучшенной жизни взять на себя инициативу создания постоянного народного театра. Для той цели город предоставил в распоряжение общества театр бесплатно, а собранная путём воззваний небольшая сумма (около 1000 рублей) оказалась вполне достаточной для начала этого гуманного дела. Исполнителями являются большей частью местные любители и любительницы с участием нескольких платных артистов и артисток. Все распоряжители и продавцы в буфете работают безвозмездно. Театр посещается главным образом низшими слоями городского населения: мелкими торговцами, прикащиками, мастеровыми, фабрично-заводскими рабочими и т.д.».

Брать театр на вышеперечисленных условиях долго не находилось желающих, пока правление Общества трезвой и улучшенной жизни (учреждено 18 марта 1894 года) не сказало: «Мы возьмём!». И 26 марта 1898 года заключило с Саратовской Городской управой договор на аренду театра сроком на шесть лет.

Театр тот – не отдельно стоящее здание, а целый, как бы сейчас сказали, культурно-развлекательный и торговый комплекс, что видно из текста контракта. Трезвенники взяли под свою опеку «театр (...) со всеми имеющимися в саду зданиями и павильонами (...): 1) здание театра, 2) кухня возле него, 3) павильон о двух комнатах слева от театра, 4) павильон, находящийся в середине сада (...) о двух комнатах, 5) будка для продажи напитков, 6) будка для продажи билетов у ворот на М. Царицынскую улицу, 7) флигель о трёх комнатах на углу Дворянской и Казарменной улиц, 8) эстрада для музыкантов, 9) здание на углу Железнодорожной и М. Царицынской улиц и 10) здание биллиардной возле Казарменной улицы». (ГАСО, Ф. 128, оп. 2, д. 2, л. 4). Театр давал немалый доход (в год – 2100 рублей), который Общество тратило на уставные цели – пропаганду трезвости, содержание чайных на Московской площади и на Астраханской улице, покрывая убытки от

их работы (из-за низких цен на отпускаемые там продукты).

Кстати, о ценах на продукты. Народный театр пользовался популярностью ещё и из-за дешевизны буфета, она, дешевизна, также оговаривалась в контракте на аренду театра: «Общество трезвой и улучшенной жизни имеет исключительное право устроить при театре и в саду дешёвый буфет без спиртных напитков по низеследующей таксе...», и трезвенники держали слово, торгуя бутербродами с сыром или варёной колбасой, пирожными по три копейки, столько же стоил стакан чая с двумя кусками сахара; тот же чай, но с лимоном или молоком продавали по пятачку, а такая экзотика, как фруктовая вода – гривенник за бутылку.

Карпова, Шпажинского, Шекспира, Шиллера, Мольера.

Трезвенники недолго сидели на пепелище. Уже осенью 1901 года стали приспособлять под сцену помещения старого гостиного двора (на том месте ныне управление Приволжской железной дороги). Город выделил 18 590 рублей на сие благое дело, однако активисты общества трезвой и улучшенной жизни мечтали о постройке нового, каменного театра, тем более, что в их рядах недавно появился профессиональный архитектор Георгий Герасимович Плотников (его творения и ныне украшают Саратов: здание школы на углу улиц Кутякова и Степана Разина, 32; бывшее городское училище на улице Зелёной, 38; торговая школа на улице

платить, если для постройки театра прибегнет к займу. (...) Председатель комитета Г. Плотников» (если внимательный читатель заметил расхождение в инициале архитектора в письме и в подписи – «Е.Г.» и «Г.», – поясним: в то время имена Егорий и Георгий были взаимозаменяемы).

Первоначально предлагалось построить новый театр на Астраханском бульваре, однако трезвенники убедили власти, что на прежнем месте ставить выгоднее, так как можно использовать подсобные помещения бывшего театра, избежавшие огненной стихии: «декорационный зал, который ещё может обслуживать сцену; жилые помещения для служащих, погреб, кочегарка для электрического освещения и

героиня – ей вместо 2890 рублей назначался гонорар в 3300 рублей. Герой-любовник ценился почти в два раза ниже: 1600 и 1800 рублей соответственно. Почти задаром играли статисты и любители, обходясь двумястами рублей ежегодно, к тому же и в будущем ставка им не повышалась. На прежнем уровне предлагалось платить и обслуживать: плотникам (214 рублей в год), портным (420), мебельщикам (160), кассирам (275), суфлёрам (600) и другим профессиям, занятым в театральном деле.

Привлекать лучшие сценические силы предполагалось и тем, чтобы «предоставить известные права и преимущества деятелям сцены (годовая служба, участие в совещаниях по выработке репертуара, распределению ролей, прогрессивная прибавка жалованья, бесплатная медицинская помощь, предоставление удобных квартир, мебели и т.п.)» (ГАСО, Ф. 128, оп. 2, д. 2, л. 57).

3 января 1903 года губернатор транслировал трезвенникам ответ Министерства финансов на их вождение о субсидии: «Главное управление неокладных сборов и казённой продажи питей уведомило, что ассигнование 72 825 рублей на постройку народного дома в г. Саратове последовать не может, как вследствие значительности испрашиваемой суммы, так и вследствие того, что проект здания народного дома имеет характер исключительно театрального помещения и совсем не приоровлено к нуждам низших классов населения (в проекте нет ни чайной, ни читальни-библиотеки, ни аудитории для чтений, так как проектируемое на 2000 человек зрительное зало по своим значительным размерам мало может быть пригодно для народных чтений)» (ГАСО, Ф. 128, оп. 2, д. 2, л. 48).

Утешая подвижников театра, губернатор предлагал им подумать о том, чтобы построить не театр, а несколько небольших народных домов, в виде чайно-читален, в разных частях города, деньги же поискать у городского самоуправления или же найти иные источники, привлечь какие-нибудь богатые учреждения.

К чести трезвенников, они не отказались от идеи народного театра, так хорошо зарекомендовавшего себя в сезоны 1897/1898 – 1900/1901 годов. Из книги Б.Н. Донецкого и Е.К. Максимова «Архитекторы Саратова» узнаём о судьбе и Плотникова, и его первого проекта на земле саратовской – народного театра: «Плотников Георгий Герасимович (8.11. 1862 – 1.04. 1934).

В 1888 не окончил курса наук в Императорской Академии художеств, но продолжил учёбу и в 1895 получил звание классного художника 3-й степени.

1900 – первое упоминание о нём в Саратове. В 1904–1911 служит в Управлении РУЖД в службе пути, а затем инженером технического отдела. В 1912–1917 архитектор Саратовской губернской земской управы. Преподавал в школе огнестойкого строительства (преобразованного в 1918 в строительный техникум) (...) В середине 1920-х работал заведующим технической секции Губкоммунотдела, разрабатывал проект перепланировки города. По его проектам выстроены: общедоступный театр (1906, ул. Рабочая, 116) (...).

Более полувека служил людям народный театр, спроектированный начальником отдела народных развлечений Общества трезвой и улучшенной жизни Г.Г. Плотниковым, развлекая земляков и улучшая их досуг. Сегодня на месте того театра – современное здание драматического театра имени Слонова, где режиссёры и артисты продолжают дело трезвенников начала XX века – нести людям радость от общения с искусством.

Владимир ВАРДУГИН

На снимке: театр, построенный по проекту Г.Г. Плотникова; 1906 год.

В старом, деревянном Саратове пожары были нередки. А о пожаре 12 июля 1901 года говорил весь город. Ещё бы! Дотла сгорел народный театр в саду Сервье (на этом месте ныне театр им. Слонова). Народный театр – название официальное (чтобы отличать тот театр от городского), однако он был по-истине народным: в сезон 1900–1901 годов его 163 спектакля посетили, по отчётам билетёров, сто пятьдесят тысяч человек! Восклицательный знак поставлен потому, что всё население Саратова по переписи 1897 года составляло 137 тысяч жителей.

ТЕАТР ТРЕЗВЫХ

Посещала театр не только бедная публика, но и господа, что подтверждают цены: не всякий горожанин мог позволить себе заплатить рубль за место в первом ряду партера, тем более два с полтиной за ложу. Чем дальше от сцены – тем дешевле: второй ряд – 80 копеек, третий и четвёртый – 60 копеек, пятый и шестой – 40 копеек, с седьмого по девятый – 30 копеек, три последующих обходились ещё на пять копеек, последние ряды, с тринадцатого по шестнадцатый – два гривенника. Место на балконе – пяталинный, а на галерею пускали за гривенник, что мог позволить себе любой бедняк, получавший за свой труд рублей шесть-семь в месяц. Ну, а уж совсем нищих пускали за так: из 1300 мест платных было 1257, сорок три места выделялось для неимущих. Если же ради премьеры или гастролей знаменитости цены повышались, то за каждым разом требовалось испрашивать на то разрешение у Городской Управы, правда, в контракте оговаривалось, что по усмотрению Общества трезвой и улучшенной жизни можно за сезон «дать десять спектаклей по возвышенной таксе».

Ну, а чем «потчевали» зрителей господа режиссёры и актёры? И кто они были, те мастера сцены? Об этом спросим у знатока театральной старины Вячеслава Алексеевича Дьяконова, заглянув в его книгу «Лицедеи, певцы, музыканты» (Саратов, 1991). «Спектакли давались три-четыре раза в неделю, а на праздники по два ежедневно. Были поставлены «Гроза», «Шутники», «Женитьба Белугина», «Не так живи, как хочется» Островского, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. При театре создаются хозяйственная, репертуарная и другие комиссии, посылаются запросы в Москву на актёров и режиссёров, желающих участвовать в благотворительном деле. Труппа пополняется профессиональными актёрами М.А. Крестовской (героиня), М.П. Рамаскевич (инженер), Л.Г. Баскаковым (комик), В.А. Марковским (резонёр и режиссёр) и целым рядом любителей, пожелавших работать на благородном поприще. В первый же сезон на благо народного театра бесплатно трудились до 120 работников».

В последующие три допозажных сезона репертуар расширился, ставились пьесы Потехина,

Заулошнова, 1; богадельня св. Тита Чудотворца, ныне жилой дом на Провиантской, 17; комплекс жилых домов им. 8 марта).

Предлагая кандидатуру архитектора в список городского попечительства о народной трезвости (государственная структура), трезвенники 24 августа 1906 года в письме губернатору так характеризовали своего товарища: «Архитектор Плотников принимал живое участие в делах комитета по устройству зала народных развлечений в старом гостинином дворе и в постройке зданий для чайной-столовой на Московской площади и народного дома в саду Сервье; здания эти выполнены по его проектам и под его ближайшем наблюдением».

Кандидатуру архитектора не утвердили: с 1885 года за ним числился «должок» – учась в Санкт-Петербургском институте гражданских инженеров, участвовал в студенческих волнениях, за что 18 июня 1886 годы его выслали на год под гласный надзор полиции на родину, в село Пески Новохопёрского уезда. Прошло два десятилетия, однако негласный надзор за бывшим студентом не сняли, и на запрос губернатора начальник губернского жандармского управления полковник (подпись неразборчива) 20 октября 1906 года отвечал: «За последнее время компрометирующих политическую благонадёжность означенного Плотникова в управление не поступало» (ГАСО, Ф. 128, оп. 2, д. 8, л. 5).

В попечители народной трезвости его не взяли, но построить театр для трезвых разрешили. В архиве сохранилось дело о постройке театра, в коем отражены все перипетии хлопот о дозволении строительства и о самом его ходе. В мае 1902 года Плотников, возглавляя отдел народных развлечений Саратовского общества трезвой и улучшенной жизни, «в виду предстоящего устройства помещения для народного театра в Старом Гостином Дворе», просил городские власти, «если Городской Комитет остановился бы на мысли построить театр в саду Сервье по проекту архитектора Е.Г. Плотникова, Отдел имеет честь заявить о своей готовности поставить и в будущем театре спектакли с условием платежа аренды в размерах тех процентов, которые Городской Комитет сам будет

парового отопления, с оборудованием – фундаментами для парового котла, паровой и динамо-машин, подземными галереями для проводов, баками для воды и хранения нефти», – перечислял Плотников в пояснительной записке к своему проекту театра. (Электричество и паровое отопление провели трезвенники за свои деньги, когда в 1898 году получили право арендовать театр).

Выдвигал свой проект театра известный саратовский архитектор П.М. Зыбин (самое приметное его творение – храм «Утоли моя печали» возле Липок), но его проект отвергли из-за дороговизны: двести тысяч рублей для городского самоуправления деньги неподъёмные. Плотников рассчитал затраты (в архивном деле все траты расписаны до гвоздя!) на 97 775 рублей.

Обсудив на своём заседании 21 сентября 1902 года проект театра, трезвенники постановили: «Просить Губернский комитет (попечения о народной трезвости – В.В.) возбудить ходатайство перед Министерством финансов об отпуске 75 тысяч рублей, в дополнение к отпущенным ранее 18 590 рублям и 6000 ассигнованным от города». К просьбе приложили пояснительную записку архитектора, смету и чертежи. Плотников предлагал такой план зрительного зала: в партере, в ложах и в амфитеатре располагать до 800 зрителей, остальные 1200 – в ярусах. Зал – почти квадрат: 10 саженой ширины и 10,5 длины, «и самый удалённый зритель верхов удалён от авансцены на 11 саженой».

Кроме архитектурных подробностей, дело о постройке театра содержит и анализ будущей работы. Во-первых, предполагалось увеличение сборов: и вместимость повышается на семьсот человек, и количество спектаклей можно увеличить – с 1902 года правительство разрешило ставить пьесы по субботам, накануне многих праздников и в дни великого поста, так что можно будет давать до двухсот спектаклей. Во-вторых, будут повышены ставки артистам и обслуживающему персоналу. Тут же приводится таблица из разряда «Было – будет». Режиссёру (он же артист характерных ролей) годовое жалование повышалось с 1800 рублей до 2400. Самой высокооплачиваемой оставалась